

Дочь таксиста, оказавшись в подобной ситуации, с плачем позвонила отцу за помощью, не подозревая, что её разговор услышал сидящий на заднем сиденье Ли Цяо.

Дорога до аэропорта была долгой и скучной, и вскоре дочь таксиста снова позвонила по видеосвязи, с глазами, полными слёз:

— Папа, голосование...

Таксист поспешно ответил:

— Сейчас, сейчас. Эээ... — Он бросил взгляд назад. — У вас на телефоне есть приложение «Медовый персик»?

В своём стремлении выполнить просьбу дочери он даже решил обратиться за помощью к пассажиру.

Молодой человек в маске и кепке выглядел опрятно и привлекательно, что вызывало симпатию. Таксист подумал, что, возможно, он сможет помочь...

К его удивлению, молодой человек снял кепку и просто сказал:

— Дайте мне телефон.

Таксист растерялся, но, повинаясь инстинкту, передал телефон Ли Цяо, пока дорога была прямой.

— И тут он услышал крик дочери.

— Ааа, Цяо Цяо!

На экране была девочка лет двенадцати, с покрасневшими щеками, не то от волнения, не то от радости:

— Ааа, Цяо Цяо, ты в машине моего папы? Это правда?!

Ли Цяо снял маску, чтобы она могла рассмотреть его лицо.

Девочка, взволнованная, несколько раз крутанулась на месте, прежде чем сказать:

— Цяо Цяо, я тебя очень люблю, я голосую за тебя! Но фанаты других участников такие подлые, они объединились против нас, мы не можем справиться, у-у-у...

Возможно, напряжение накопилось слишком сильно, и она чуть не расплакалась. Таксист

взглянул в зеркало заднего вида.

Ли Цяо сказал:

— Ты ещё учишься, не трать столько времени на голосование и не мешай другим. Пусть этим займутся старшие братья и сёстры.

Девочка хотела возразить, но не посмела, робко сказав:

— Но, но у нас каникулы...

Ли Цяо:

— Домашнее задание сделала?

Девочка:

— ...

Ли Цяо:

— ?

После нескольких секунд молчания отец, обожающий свою дочь, не выдержал:

— Эээ, Цяо Цяо, она очень старается в школе, и уроки делает хорошо. Думаю, можно позволить ей немного расслабиться на каникулах, размять пальчики...

Девочка, увидев надежду, добавила:

— Цяо Цяо...

Ли Цяо поднял глаза, и оба сразу замолчали.

— Моё будущее не зависит от одного голосования. — Ли Цяо слегка приподнял бровь. — Поверь в своего айдола, ладно?

*

Ли Цяо прибыл в аэропорт раньше других. Пока он пил кофе в VIP-зале, остальные участники начали появляться один за другим.

Их лица выражали смешанные чувства, и они избегали смотреть на Ли Цяо: в таком важном этапе соревнования они, конечно, с самого утра следили за голосованием и знали, что Ли Цяо

стал объектом атаки «тридцати государств». Большинство участников отводили глаза, когда видели его, но Ши Шунь подошёл и сел рядом, сказав:

— Я уже связался с компанией и попросил мой фан-клуб не участвовать в этом.

— Серьёзно, у них своих голосов не хватает, а они ещё и на тебя тратят время? Пусть лучше за тебя голосуют! — Ши Шунь потянулся за его кофе. — Я так хочу пить... Ох, какой сладкий! Сколько сахара ты туда положил?

Ли Цяо никогда раньше не пробовал кофе в этом мире. Он слышал, что многие его любят, особенно если он приготовлен из свежемолотых зёрен. Сегодня в VIP-зале он решил попробовать и заказал итальянский эспрессо, как это делают знатоки, —

и тут же пожалел.

Как можно пить такую горечь?!

Ли Цяо чуть не подавился, а обслуживающий персонал, увидев его реакцию, с лёгкой усмешкой предложил ему капучино.

Решив, что терять уже нечего, Ли Цяо попросил добавить три кусочка сахара.

Ши Шунь никогда не пил такой сладкий кофе. Если Ли Цяо чуть не подавился от горечи, то он чуть не задохнулся от сладости:

— Брат, лучше не пей столько сладкого, это вредно для кожи. Ты знаешь, сколько стоят процедуры против старения? Мой друг говорит, что это просто выкачка денег...

Ли Цяо, облизывая губы, раздражённо посмотрел на него:

— Ты точно не гей?

— ... — Ши Шунь возмущённо схватил его за плечи и начал трясти. — Это называется профессиональной этикой айдола! Ты понимаешь? Понимаешь?!

Пока они шумели, другие участники украдкой поглядывали на них. Ши Шунь, немного подумавшись, заметил их взгляды и тихо фыркнул:

— Они чувствуют себя виноватыми. Тридцать фан-клубов объединились против тебя, и, хотя они понимают, что это недостойно, они не хотят упустить шанс тебя унижить.

Он пролистал телефон и сказал:

— Фан-клуб Фан Чэнбина тоже выпустил заявление, наверное, он связался с компанией. Ладно,

хоть совесть у него есть. — Продолжая скроллить, он добавил:

— И Лу Чайцзя, Чжуан Чэн, Чэн У, Лин Сяолоу, Си Сьюань... Ого, «тридцать четыре государства» превратились в «двадцать семь». Радуетесь?

Увидев, что Ли Цяо действительно не беспокоится, он начал шутить.

— Не стоит считать, я так думаю. — Ли Цяо попивал кофе, используя инверсию. — С точки зрения фанатов, они не делают ничего плохого, просто используют правила для борьбы с конкурентом. Вы, запрещая им, можете показаться... — Он задумался, подбирая подходящее слово. — ...слишком мягкими?

Ши Шунь удивился:

— Ты не злишься?

— Злость бесполезна. У фанатов свои взгляды, они не принадлежат никому. У каждого свои обязанности. — Ли Цяо вспомнил слёзы Сяо Вань, погружившись в раздумья. — Они голосуют, как могут, а я стараюсь показать всё, что у меня есть. Это взаимно.

— Хотя я всё же не считаю, что запрещать им — это мягко. — Ши Шунь сказал. — Если хочешь бороться с конкурентом, делай это открыто. Собираться толпой и бить одного — это подло.

— С первого дня моего дебюта мой босс говорил мне одну вещь. — Ши Шунь серьёзно отложил телефон. — Не объединяйся с другими.

— Потому что объединяются только слабаки.

*

Самолёт летел на север, оставляя за собой длинный белый след в облаках.

В прошлый раз они летели ночью, и за окном была тьма. Сегодня же, взлетев днём, они увидели яркое солнце и облака, похожие на морские волны или на пышные юбки девушек. Белый и голубой цвета переплетались, и, если не следить за формой облаков, можно было забыть, что ты летишь.

...Но была и ещё одна разница.

— Чёрный кофе, спасибо. — Рядом раздался знакомый низкий и прохладный голос. — Ты что будешь?

Ли Цяо моргнул, вспомнив, сколько кофе он уже выпил, и покачал головой:

— Я не хочу.

Стюардесса проехала мимо с тележкой, открывая вид на Ши Шуня, который сидел напротив и пытался подсмотреть, что происходит. А Шэнь Фэн вдруг протянул руку и слегка провёл пальцем по уголку рта Ли Цяо.

Глаза Ши Шуня расширились, а лицо Ли Цяо покраснело. Он схватил руку Шэнь Фэна и отстранил её, пытаясь сохранить спокойствие:

— ...Что ты делаешь?

Шэнь Фэн показал ему палец:

— Ты пил капучино перед вылетом? На губах осталась пенка.

Ли Цяо хотелось провалиться сквозь землю. Он схватил влажную салфетку и начал энергично вытирать губы, пока они не стали ярко-красными:

— ...Понял, спасибо, PD!

Ли Цяо говорил резко, но Шэнь Фэн, казалось, не замечал этого. Он спокойно отхлебнул кофе и сказал:

— Жаль, что в самолёте нет капучино.

Ли Цяо: «.....»

Человек, который пьёт чёрный кофе, говорит такое — это флирт, да?!

<http://bllate.org/book/15409/1362493>